

Глава 201. Поскольку ты человек

Два меха стояли друг напротив друга.

Глаза Вэй Юаня сверкали как пара алмазов. Человек, который прежде спас его жизнь, мог быть УС, но, как говорится, это была маленькая возможность. Да, до тех пор как он был УС, он был достаточно уверенным, чтобы определить типичный для УС стиль по его движениям.

Да, он на самом деле был экспертом в мехах... Жуй Бин вспомнила, как она видела человека, который забирался в кабину Хань Цзя. Жуй Су, ее сестра однажды говорила ей, что он был профессионалом в модификации мехов. Она не верила этому выражению, потому что Е Чун не мог обладать и железным кулаком, и железным скручиванием одновременно.

Возможно... Мех мог быть шуткой... Жуй Бин стало интересно.

У наблюдателей были широко раскрыты глаза. "Это настоящее дело, парни, а не эти яркие, преувеличенные танцы на мехах, которые вы можете увидеть в виртуальном мире." Этот Колизей предназначался для тренировочных боев на мехах. Можно сказать, что не было лучшего места для проведения боев на мехах.

Они пристально смотрели друг на друга в течение 5 секунд, Е Чун начал атаку, намереваясь уничтожить врага, и как можно скорее покинуть это место. Лань Исин, мастер школы дзюдо Сентябрь умер и, возможно, в последующие месяцы, или годы, внимание людей будет приковано к школе. Е Чун не хотел быть под прицелом. Он больше не мог оставаться в этом месте. Следовательно, ему нужно подыскать другое место, где спрятаться, чтобы подождать возвращения Ван Вэйсина.

Первое, что нужно сделать, это покончить с мехом напротив.

Е Чун использовал Двойные Изогнутые Шаги! Две сходящиеся кривые формировали своеобразный след! Е Чун стал непредсказуемым.

Вэй Юань закричал, поскольку узнал этот странный шаг у меха. Он пытался скопировать движения раньше, и эти упражнения определяли тот факт, что этот человек, немного старше Вэй Юаня, был сам УС. Он открыл глаза, боясь, что пропустит какую-нибудь эпическую часть шоу.

Такой призрачный шаг был абсолютно неизвестен Чжэн Чжунсину, который старался предугадать направление время от времени, сохраняя маленькую дистанцию, медленно отступая с руками у груди – стандартной позой для боя.

Наиболее стандартная поза для бойцов, чтобы умереть, прокомментировал Е Чун. Бои между мехами и людьми сильно отличаются. Один из них не просто объединяет трюки один с другим. В отличие от Чжэн Чжунсина, который допустил такую ошибку, техники Е Чуна все были из практики, оточенные опытом в боях, который, по его мнению, немного уступал асам из Блэк Коув, но все равно мог считаться мастером в этой области.

Хань Цзя столкнулся с врагом, поскольку тот двигался вперед. Е Чуну хотелось устранить эту проблему как можно быстрее. Ему не доставило бы удовольствия соревноваться с Чжэн Чжунсином, чтобы выяснить, кто из них на самом деле мастер. Время деньги. Плюс был в том, что шагов, которые он делал, было достаточно, чтобы разрушить баланс врага, хотя бы на секунду, что было незначительным для обычного эксперта, но смертельно для эксперта из экспертов, вроде Е Чуна.

Когда бы ни был разрушен баланс, нужно время, чтобы его восстановить. И это небольшие временные рамки в глазах эксперта, это было бы прекрасной возможностью.

Е Чун напал на врага в тот момент, когда был потерян баланс. Расстояние в 300 метров было смешным для мехов, особенно для мобильных моделей, вроде Хань Цзя с супер двигателями. И это определенно не было свойственно Чжэн Чжунсину.

Чжэн Чжунсин охотно отвечал на такое странное пилотирование Е Чуна и возможности Хань Цзя, и в итоге понял, что попал в серьезную передрягу на этот раз.

30 метров в сторону, сейчас! Поворот Томаса от Е Чуна, поскольку он крутился как вихрь, на всем пути до Чжэн Чжунсина.

Враг был абсолютно растерян. Такая скорость за такой короткий промежуток времени, каким осторожным бы не был, я не могу среагировать вовремя. Это, по крайней мере, должен быть Мак 8. Он не мог назвать никого, кто бы мог выполнять поворот Томаса и делать Двойные шаги за считанные секунды. Это было не по-человечески! Чжэн Чжунсин чувствовал, что его грудь похолодела. Он не узнал выдающиеся Двойные Изогнутые шаги, он думал, что это простые двойные шаги.

Спокойствие Е Чуна во время битвы, всегда давало ему ощущение глубокого погружения в свои мысли, холодный, безжизненный, без волнений, без страха.

В его холодных глазах отражался паникующий враг, он положил свои руки на панель управления, поток остаточных изображений покрывал панель. Не колеблясь, он набрал набор команд за первую секунду. Выполнение! Хань Цзя опустил ноги, делая вмятины на земле и неся самого себя к Чжэн Чжунсину с пугающей скоростью, над землей на сантиметров 10, или меньше.

Чжэн Чжунсин вел себя как ошпаренный кот, поскольку его глаза прикрывались от недоверия, когда он видел, что мех летит как пуля. Это неожиданное изменение направления так близко, он ничего не мог с этим сделать. И только Вэй Юань мог идентифицировать тот страх от движений среди толпы, "Свирепое хладнокровие" гордился он.

Силуэт Хань Цзя быстро увеличивался в его глазах. Е Чун тоже видел название бренда на основном теле своего врага. Баланс был полностью разрушен.

Хань Цзя набрал огромную скорость за считанные секунды, и каждый мог видеть, как Хань Цзя поднял свое тело, разрушая талию меха Чжэн Чжунсина со его летящими коленями.

Удар! Пронзительный удар! Чжэн Чжунсин полетел как чертов манекен из спортзале, на всем своем пути он превратился в спираль, от того пронзительного удара Е Чуна.

Это была несправедливая битва, где обе стороны были под разными касательными. Е Чун оставался спокойным и осторожным, ни одной бездумной ошибки.

Хань Цзя был вновь приведен в движение, его двигатели были полностью активированы, он бросился к застрявшей машине, даже прежде, чем он коснулся земли, с холодным темным кинжалом в руке. Один финальный удар.

Лицо Хуа Тянькая казалось полностью выбеленным. Хотя он не знал, как шестеренки и гайки работают в этой машине, он, по крайней мере, знал основы боев – очевидно от своего ученика, Чжэн Чжунсина, который был мешком с песком с самого начала. С точки зрения военных

мастеров, мальчики пользовались любой возможностью, чтобы на них обратили внимание, в отличие от Чжунсина, который время от времени получал удары по лицу. Лицо Хуа Тянькая казалось сумасшедшим в тот момент, когда он увидел, как его ученика размазало в воздухе.

Большинство зрителей ничего не понимали в мехах, но они понимали в боях, и они могли сказать, что меньше, чем за минуту побеждающий парень нанесет свой последний удар.

Е Чун собрался и нанес свой последний удар. “Е,” внедрился голос Шана. “Блэк Коув. В трех мехах направляются сюда.”

Он вздрогнул и замедлил шаги, и бросил короткий взгляд на рухнувший мех. Несколько нажатий на интерфейсе, двигали Хань Цзя работали на предельной мощности! Со скоростью света Хань Цзя покинул школу дзюдо Хуа Тянькая. Все движения были незаметны невооруженным глазом.

Аудитория была обескуражена преждевременным концом, неожиданный уход победившего парня, также и для Вэй Юаня. Жуй Бин, с одной стороны, с облегчением вздохнула. Да, она ненавидела учеников, но Чжэн Чжунсин был самым старшим учеником дяди Хуа, она всерьез надеялась, что не будет нелепого конфликта между ее дядей и Е Чуном.

Это было тогда, когда она осознала, что... Е Чун, наконец, вернулся, а она не обмолвилась с ним ни словом, даже одним...

Подожди! Она вспомнила про отношения Лань Исина и Е Чуна, она схватила Вэй Юаня, “Юань, где школа дзюдо? Та, которая Лань Исина, бежим!”

“Лань Исин? Уффф... Школа дзюдо Сентябрь? Если я правильно помню... Подожди, я, кажется, помню, где она.” Вэй Юань был местным, и он знал свой дом как свои пять пальцев. Разумно, он просчитал план Жуй Бин со своей стороны, хорошо, что Сестра Бин – это Сестра Бин, и она умная.

Это доказывало кое-что еще – у сестры Бин что-то было с этим парнем УС. Не говори мне! Они были парой? Хм... В этом много смысла. Только кто-то сильный, вроде сестры Бин, может подойти этому парню. Он чувствовал гордость, уверенность Вэй Юаня в своих собственных глазах росла.

Жуй Бин подняла Вэй Юаня, не говоря ни слова, они направились к выходу из школы дзюдо Тяньхуа. Турнир? Я в судейской коллегии? Меня это не волнует! Я просто хочу увидеть Е Чуна еще раз! Больше ничто меня не интересует.

Волнение вместе с пылающей страстью охватило ее.

Вэй Юань был поднят как мешок с картошкой в ее руках. Как и ожидалось, сестра Бин была сильной! Вэй Юань был впечатлен, когда его несли к точке назначения, видя как проносится пейзаж, словно зоотропа. Его разум затуманивался, и он думал, что он может получить такой визуальный эффект только когда пилотирует мех, а это была сестра Бин, которая достигала такого же эффекта без единого инструмента. Впечатляюще...

Ему стало интересно, что бы случилось, если бы сестра Бин гонялась бы с УС? Сумасшедшие мысли приходили ему в голову.

“Направление?” Сестра Бин толкнула его, и он очнулся. “Уфффф.” он потер свою шею и пробормотал: “Больно. Сестра Бин, будь нежнее. Ой.” Взгляд неукротенной кошки. “Ой! Ой!

Теперь я вспомнил! Лево! Налево!”

Грубый разворот от Жуй Бин по улице налево.

Вдох... Я теряю кресло своего меха... Воскликнул Вэй Юань, у которого появилась РВ-болезнь, от того, что его слишком долго поднимали.

...

Три черных меха летели над школой дзюдо Тяньхуа, в великолепном изгибом они направлялись на северо-восток.

Е Чун вздохнул с облегчением, их направление указывало на тот факт, что на этот раз он не был целью, мехи просто пролетали мимо.

“Вдоооох... Е. Ты сделал это и даже не поговорил с Жуй Бин. Чик, чик, чик...” Шан просто выразил свое недовольство. “Ты не видел, как отреагировала Жуй Бин, когда увидела тебя. Это было... Святое братство... Ты знаешь, как смотрел ангел, когда увидел, как бьется сердце человека на земле? Вдох, неважно, это было бы слишком рискованно, выставлять такой философский вопрос, который я забыл.”

Е Чун хранил молчание, выглядел глубоко погруженным в свои мысли.

“Вдох, Е, наша Бин-Бин...”

“Шан!” Прервал Е Чун. “Скажи мне, почему я не могу быть абсолютно спокойным, как Му? Как сегодня, я мог улететь, ничего не делая, но как... Я просто сделал это...”

“Е... Я никогда не знал...” Шан закатил свои механические глаза. “Я никогда не ожидал, что ты такой глупый, это потому что ты человек, да?”

“Потому что я человек?”

“Да, как человек вроде тебя может быть логичным и спокойным 24/7? Е, пожалуйста, не будь таким скучным, как Му, монотонным, монохромным Му. Не все можно вложить в формулу, не у всего может быть логическая причина, и не все делается просто потому, что это нужно сделать.” Эти слова напоминали лекцию нудной старой дамы... или старого мужчины, смысл был таким глубоким...

“Да, я понимаю.” Е Чун был обычным собой.

...

В голове Шана сыпались искры.

“Е, здесь ящик.”

Е Чун толкнул и открыл ящик и нашел красный чип, тихо лежащий здесь, требуя, чтобы его взяли. Он вздохнул и, мягко взяв микрочип, положил его в сумку...